

На правах рукописи

МАРДАНОВ Марат Хамитьянович

**ВЛИЯНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ
РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

Специальность:

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

28 ФЕВ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

- Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович
- Научный консультант: доктор политических наук,
кандидат юридических наук
ГАЙДУК Вадим Витальевич
- Официальные оппоненты: **АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна**,
доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический
университет», кафедра креативно-
инновационного управления и права,
профессор
КУШТАВКИНА Евгения Алексеевна,
кандидат политических наук, Аппарат
Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации, советник
- Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет», кафедра политологии.**

Защита состоится « 14 » марта 2013 г. в 16.00 час. на заседании Диссертационного совета Д – 504.001.14 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, 2 уч. корпус, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации (1 уч. корпус).

Автореферат разослан « 12 » февраля 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено очень сложной и важной научной проблеме – этнополитическому фактору в контексте трансформации российского федерализма.

Актуальность выбранной темы определяется осознанием необходимости изучать и познавать тонкости федеративного устройства российского государства, принципы эволюции его функционирования, формирования условий оптимального сочетания общенациональных интересов с интересами отдельных этнических общностей.

Российский федерализм, имеющий два измерения: национально – территориальное и территориальное, развивается перманентно с ранних стадий развития государственности и обусловлен соответственно этническими и территориальными факторами. Демократизация государства, подъем национального самосознания привели к оформлению политического интереса народов России на создание форм собственной государственности в составе страны, самоопределение в рамках федеративного государства.

Необходимость оптимального властвования в территориально крупном государстве, потребность в разделении государственной власти по вертикали привели к генезису территориального направления Российской Федерации. При этом одной из политических основ развития федерализма являются перманентные процессы самоопределения народов России, становление их государственности в составе федерации.

Российская Федерация, прошедшая в постсоветский период ряд этапов, претерпевала влияние векторов разной направленности, но в основном, детерминированных двумя факторами: территориальным, выраженным в стремлении Российской Федерации устроить страну по принципу простого деления на губернии, и национально – территориальным, характеризующимся движением национально – территориальных субъектов Российской Федерации к большей политической свободе, укреплением этнических форм федеративной государственности.

Стремление Федерации отстраниться от учета национального фактора в сфере государственного устройства, тенденция к ликвидации национально-территориальных начал Российской Федерации носят односторонний характер, определенный интересами Центра, что не соответствует современному уровню развития системы общественных отношений, и приводит к демонтажу федерализма и демократии.

Актуальность вопроса обусловлена еще и тем, что противоречия между федеральным Центром и регионами выливаются в ряд политических проблем, связанных с вопросами распределения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами, вопросов суверенитета, государственного статуса республики в составе Российской Федерации и этнического федерализма.

Выходом из сложившейся ситуации является адекватный учет федеральным Центром этнических начал федерализма, неизбежность национально – территориальной основы государственного устройства, сохранение за республиками в составе России ограниченного государственного суверенитета.

В современный период принципы национально-территориального и территориального федерализма полностью не реализованы, названный признак не доведен до местного, внутрирегионального уровня. Поэтому, одним из способов развития федерализма является распространение национально – территориального и территориального принципа на уровень местного самоуправления, образование национальных районов в местностях компактного проживания определенных этнических общностей.

При этом в связи с выходом федерализма за пределы государственного устройства, расширением пределов политического регулирования, актуализируются тенденции к охвату широких негосударственных пластов общественной жизни. Необходимо широко использовать институт национально-культурной автономии в местностях, где проживают этнические общности в условиях национального меньшинства, активно привлекать к федеративным отношениям общественные объединения.

Между тем имеются и иные представления о развитии государственного устройства России. Так, к примеру, лидером политической партии «Гражданская платформа» М. Прохоровым (на съезде партии 27 октября 2012 г.) высказана мысль о необходимости ликвидации национально-территориальных субъектов Федерации путем внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации. На наш взгляд, трудно согласиться с мнением М. Прохорова. Как видится, политика по ликвидации российских республик, спровоцирует этнополитические конфликты в государстве. Этноты, лишённые своих автономий, будут крайне негативно настроены против федерального Центра, и прорусского населения.

Реакцией станет рост националистических и сепаратистских настроений, особенно в среде молодежи. Будет провозглашена идея создания национальных моноэтнических государств, начнется «этническая чистка». У сепаратистов будет козырь – российская власть лишила их народы автономии, после того как они пользовались этой автономией более семидесяти лет, в связи с этим этноэлиты будут считать, что у них развязаны руки, России они больше ничего не должны и ни на какие переговоры с ней идти не нужно.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» на заседании рабочей группы по подготовке Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации Советом по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации разработан ее проект. Немаловажным является, что в разработке данного проекта приняли участие не только ученые из федерального Центра, проблемы активно обсуждались и на региональных научных площадках.

19 декабря 2012 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Очевидно, что принятие данного Указа сыграет позитивное значение в укреплении российской государственности и достижении национальной гармонии в обществе. Как отмечает исследователь Л.Ф. Болтенкова: «Стратегия – не Концепция..... она понимается (не мною, а общепринято) как общий план, руководство. Из этого следует, что если и указывать механизм решения каких-то вопросов, то не детально, не нанося ущерб интересам национальной безопасности»¹.

Национальные проблемы российской государственности, неразрывно взаимосвязанные с огромной территорией страны, перманентные процессы национального самоопределения народов России являлись весомыми детерминантами политического развития, поэтому этнический фактор и территориальность в России являются основными субстанциями, транзиторирующими федерализм на государственную надстройку.

Вышеуказанные проблемы требуют научного осмысления, в связи с чем и сделан выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Политическая наука испытывает сегодня недостаток работ, посвященных анализу института федерализма как с точки зрения его историко-правовой эволюции, так и формирования институциональных характеристик; по-прежнему наблюдается дефицит комплексного исследования института федерализма, его концептуально-теоретических основ.

В своем исследовании автор диссертации опирается на разработки политической регионалистики, которая в России стала интенсивно развивающимся направлением политической науки. Авторами научных разработок в этой области являются Бусыгина И.М., Гельман В.Я., Ковалев В.А., Кузьмин А.С., Макарычев А.С., Медведев Н.П., Нечаев В.Д. и др. Политическая регионалистика поэтапно складывается в одно из важнейших направлений российской политической науки. В частности, большое внимание уделяется проблематике российского федерализма и региональных политических процессов.

В России в значительной степени развит политико-правовой анализ федерализма, осуществляемый преимущественно юристами (Бабурин С.Н., Барциц И.Н., Болтенкова Л.Ф., Васильев А.В., Глигич – Золотарева М.В., Добрынин Н.М., Енгибарян Р.В., Керимов А.Д., Конюхова (Умнова) И.А., Шахрай С.М. и др.). Проводятся исследования российского федерализма, его истории, особенностей, распространены международные сравнения (Абдулатипов Р.Г., Аринин А.Н., Валентей С.Д., Захаров А.А., Каменская Г.В., Карапетян Л.М., Лысенко В.Н., Мириханов Н.М., Михайлов В.А., Михайлова Н.В., Столяров М.В., Фарукшин М.Х. и др.).

¹ Болтенкова Л.Ф. Стратегия государственной национальной политики: какой ей быть? (Размышление) // Этносоциум и межнациональная культура, 2012. - № 5(47). - С. 13

Необходимо особо отметить политологические исследования института федерализма. Общая их черта – акценты на неформальной практике взаимодействий субъектов политики, на отношениях, складывающихся между органами публичной власти в федеративном государстве. Методологическую основу анализа дает школа сравнительного федерализма. Так, Д. Элейзер трактовал федерализм как совокупность разнообразных видов территориального устройства политий. Весьма важна идея континуитета форм государственного устройства по П. Кингу, что разрушает схему «унитарное государство – федерация – конфедерация», облегчает анализ гибридных форм.

Институт российского федерализма анализируется методами сравнительной политологии (Бусыгина И.М., Гоптарева И.Б., Захаров А.А., Салмин А.М., Сморгуню Л.В. и др.), а также политической географии (Смирнягин Л.В., Петров Н.В., Колосов В.А., Туровский Р.Ф.). Самостоятельную научную традицию имеет сравнительное государственное устройство (Чиркин В.Е., Медушевский А.Н., Зиновьев А.В.).

Концепции федеративных отношений в политической науке России противоречивы. Сложилась традиция поддержки асимметричной этнической федерации (Абдулатипов Р.Г., Карапетян Л.М.) и, напротив, симметричной территориальной модели (Митрохин С.С., Добрынин Н.М.). В 1990-х гг. преобладала поддержка конституционно-договорного типа федерации (Болтенкова Л.Ф., Лысенко В.Н., Хакимов Р.С., Столяров М.В.). Ныне популярна модель конституционной федерации (Добрынин Н.М., Конюхова (Умнова) И.А. и др.).

Несмотря на значительное число публикаций по проблемам глобализации как зарубежных, так и отечественных ученых, многие вопросы, касающиеся ее влияния на этнополитические процессы в федеративных государствах, остаются дискуссионными. Важное методологическое значение имеет концепция А. Лейпхарда, касающаяся демократии в многосоставных обществах.

Влиянию глобализации на развитие национальных и федеративных отношений в России и ее последствиям посвящены труды многих отечественных ученых: Абдулатипова Р.Г., Буянова В.С., Болтенковой Л.Ф., Бусыгиной И.М., Бирюкова С.В., Василенко И.В., Дахина В.Н., Дробичевой Л.М., Зорина В.Ю., Лысенко В.Н., Михайлова В.А., Мацнева А.А., Медведева Н.П., Столярова М.В., Тишкова В.А., Терновой Л.О., Фарукшина М.Х., Явчуновской Р.А. и др. В их исследованиях анализируются проблемы демократизации, глобализации, интеграции, идентичности и их влияние на социально – политическое развитие России.

Этнический фактор в развитии федеративных отношений, его влияние на этнополитические процессы отражены в исследованиях Абдулатипова Р.Г., Аюпова М.А., Болтенковой Л.Ф., Гайдука В.В., Губогло М.Н., Дробичевой Л.М., Дашдамирова А.Ф., Зорина В.Ю., Калининой К.В., Кара – Мурзы А.А., Лысенко В.Н., Михайлова В.А., Михайловой Н.В., Медведева Н.П., Мириханова Н.М., Мухаметшина Ф.Х., Паина Э.А., Пистряковой С.А., Столярова М.В., Сулейманова А.Р., Тишкова В.А. и др.

Обострение противоречий в современном мире приводит к возникновению новых форм социально-политических конфликтов. Наиболее острой формой является экстремизм и терроризм. Исследованию данного вопроса посвящены труды многих российских ученых, таких как: Власов В.И., Панарин И.Н., Рябова Е.Л., Тарасов А.Н. и др.

Тем не менее, сохраняется потребность в системном анализе этнополитического фактора, т.е. не только в статическом структурном аспекте, но и в динамической ситуации, обусловленной трансформацией российского федерализма и реформированием региональной политики.

Объект исследования – трансформационные процессы в российском федерализме, вызванные этнополитическими факторами.

Предмет исследования – этнополитические факторы и составляющие их элементы, механизм влияния на российский федерализм.

Цель работы – научный анализ этнических аспектов российского федерализма в контексте реформирования политической системы, и на основе проведенного анализа, предложить комплекс мер по гармонизации отношений между народами нашей страны в целях устойчивого развития российского государства, сохранения его территориальной целостности.

Для достижения поставленных целей, диссертантом определены следующие задачи:

- обобщить современные концептуальные подходы к анализу теоретико – методологических основ федерации как одной из форм территориально – политического устройства государства;
- определить этнические особенности генезиса федеративных отношений в Российской Федерации;
- выявить закономерности процесса трансформации основ федерализма в России;
- изучить этнологические механизмы и методы политического оформления основ российского федерализма;
- уточнить современные пределы этнизации федерализма как одного из важнейших процессов национального самоопределения народов России;
- определить перспективы влияния этнополитического фактора на развитие федеративных отношений в Российской Федерации.

Теоретико-методологическая база исследования. Опыт истории Российской государственности показал, что этнические факторы глубоко пронизывали ее политическую материю, и, выступая явлениями антагонистическими, детерминировали развитие страны. При этом этнический фактор всегда выступал существенной причиной федерализации страны.

Глубинными философскими основами диссертационного исследования стали вопросы этногенеза, их влияние на политическое развитие России. Теоретическую основу изучения этнического фактора заложили работы Л.Н. Гумилева. Способом переноса этнополитических знаний на государственную плоскость стало применение общенаучного метода экстраполяции, приведшего к возникновению гипотезы об этнологических методах.

В теоретическом плане в основу работы легло учение политического позитивизма, рассматривающего общество и его группы как механистическую детерминанту политических процессов. В диссертации применяются диалектический, системный, институциональный, типологический, феноменологический, структурно-функциональный, прогностический, сравнительный подходы. Исследование строилось на принципах объективности, единства исторического и логического, доказательности, единства практического и теоретического и т.д. Примененная совокупность принципов, подходов и методов позволяет обеспечить объективность теоретико – методологических основ анализа поставленной проблемы.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили международно – правовые акты по правам человека и правам народов универсального и регионального характера; основополагающие документы Организации Объединенных Наций и ее учреждений; документы Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружества Независимых Государств и ряда других международных политических организаций; конституционные акты (Конституция РФ, конституции (уставы) субъектов РФ, конституции отдельных государств); законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующее отношения по обеспечению прав и свобод личности, прав народов и отдельных этнических общностей; подзаконные акты (указы Президента и постановления Правительства РФ); материалы международных и межвузовских научных и научно-практических конференций, «круглых столов», экспертиз, обсуждений последнего десятилетия и др.

Автором широко использовались статистические материалы и справочная литература, архивные материалы, контент-анализ периодической печати, данные социологических исследований, опубликованные в печатных и электронных СМИ, личные наблюдения диссертанта.

Обширные сведения предоставили материалы социологических исследований по проблемам межэтнических отношений и федерализма таких структур, как ВЦИОМ, Аналитический центр Ю. Левады, «РОМИР», ряда других социологических служб.

Гипотеза исследования. Диссертант полагает, что трансформация основ российского федерализма в условиях централизации/децентрализации системы государственной власти, связана с объективной необходимостью научного переосмысления этнополитического фактора и определением его роли в дальнейшей судьбе федерализма. Этнополитический фактор, рассматриваемый федеральным Центром в 90-е годы XX века (в период, называемый в истории России как «парад суверенитетов») как феномен, угрожающий целостности страны, претерпел серьезные трансформации, как и, в целом, российская федеративная система. Этнополитический фактор, исследованный в диссертационной работе, позволяет по-новому и более объективно взглянуть на современную систему федеративных отношений в России.

Достоверность диссертационного исследования основана на личном, самостоятельном анализе политико – правовых актов касательно влияния этнополитического фактора на трансформацию российского федерализма в историческом разрезе; изучении, анализе и применении научных трудов в области политологии, юриспруденции, истории и социологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является системный научным политологическим трудом, в котором осуществляется комплексный анализ влияния этнополитического фактора на трансформацию российского федерализма в условиях централизации/децентрализации российской системы государственной власти.

Изучая историю становления Российского государства, диссертант подчеркивает важность этнического фактора при формировании Российской Федерации, что исследователем доказывается как теоретически, так и на основе исторических и практических примеров.

Анализируя этнические особенности федерализма, автор утверждает, что национально-территориальное и территориальное начала Российской Федерации имеют институционально-политические основы, а их антагонизмы приводят к диалектическому развитию государственности.

При этом предлагается применение этнологического метода изучения и регулирования отношений, обремененных этничностью, компромиссный подход к государственно – политическому строительству, учитывающему права Российских наций на самоопределение.

Правовая политика, основанная на Конституции Российской Федерации 1993 г., без принятия федеральных законов, нарушающих вертикальный баланс разграничения полномочий, грамотная национальная политика, признающая конституционно предусмотренное состояние национально-территориального и территориального режима в России, обеспечит ее устойчивое развитие.

По мнению диссертанта, сохранение национально – территориального принципа построения Российской Федерации (наряду с административно – территориальным) не является реальной угрозой сохранения целостности государства. Более того, на сегодняшний момент нет реальных возможностей перехода к симметричной федерации. Игнорирование этнического принципа, или что еще более губительно, попытка волюнтаристики перескочить этнический барьер провоцируют этнополитические конфликты в стране.

Среди направлений трансформации Российской Федерации автор диссертации предлагает экстраполировать национально – территориальный и территориальный принципы деления субъектов Федерации до уровня местного самоуправления, образовав национальные районы в местах компактного проживания различных этносов и субсидиарно ассоциировать в названную систему органы национально-культурных автономий.

Диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **основные теоретические положения и выводы, выносимые на защиту и обладающие научной новизной:**

1. Российский федерализм – это форма территориальной демократии и либерализма, что обусловлено пространственным распространением демократии и форм правовой свободы на всю территорию государства, а также потребностью оптимального управления.

2. Социальные процессы в многонациональном российском обществе, движимые этногенетическими процессами, приводят к возникновению интересов, воплощающихся в конституционном праве. Государственная политика, отрицающая этнические интересы, обречена на ошибки, которые могут привести к межнациональным конфликтам. Этим обусловлена необходимость дальнейшего исследования и практического регулирования общественных отношений, связанных с влиянием этнического фактора на развитие российского федерализма.

3. История Российского государства показывает, что основными антагонистскими началами, обуславливающими диалектическое развитие страны, являются национально – территориальный и территориальный факторы, которые predeterminedены многонациональностью общества и крупной территорией. Национально – территориальный и территориальный факторы обусловили государственное устройство Российской Федерации, привели к разделению субъектов Федерации на национальные и территориальные.

4. В период распада Советского Союза суверенитет государства разделился между федеральным центром и союзными республиками, в том числе и РСФСР, что закрепилось в Декларации о государственном суверенитете России. Федеративный договор 1992 г. закрепил ограниченный государственный статус субъектов Российской Федерации, а Конституция России 1993 г. в ст. 71, 72, 73 предусмотрела конкретный способ разделения государственного суверенитета, что свидетельствует о вертикальном разделении государственной власти и разграничении государственного суверенитета.

Децентрализованная политика федерального Центра выразилась в отрицании суверенитета субъектов федерации, вытеснению этнического фактора из системы государственного устройства в России, приведшая к необоснованно неравной роли законов субъектов Федерации перед нормативно – правовыми актами Российской Федерации разного уровня.

5. Развитие законодательства Российской Федерации должно осуществляться не только в направлении согласования законодательства субъектов Российской Федерации с федеральным, но и наоборот, в связи с тем, что российское коллизивное право не предусматривает бескомпромиссного примата норм Российской Федерации, устанавливая самостоятельность нормативно-правовых актов Федерации и ее субъектов в рамках распределенных полномочий. При этом согласование федеральных и региональных норм должно осуществляться не только по принципу их юридической силы и субординации, но и по содержанию предмета регулирования, сферы правового регулирования, вопросом применения методов правового регулирования.

6. Принципы государственного устройства России – национально-территориальный и территориальный – предполагается продолжить до уровня

местного самоуправления и образовывать национальные районы на территориях компактного проживания представителей определенных этнических групп, находящихся в состоянии большинства на территории соответствующего муниципалитета. Названные муниципалитеты необходимо объединять в региональные объединения органов местного самоуправления определенного этноса, ассоциировать их с национально-государственными образованиями, являющимися формами национального самоопределения соответствующей нации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Выводы и положения, предложенные автором, могут стать возможными путями и формами перспективного развития федерализма, выявления и решения его проблем, как за рубежом, так и в Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенные автором выводы могут оказаться полезными при выработке программ политической модернизации федерализма в целях укрепления единства и целостности государства, предупреждения конфликтов (в том числе этнополитического характера) и укрепления основ гражданского общества.

Сформулированные теоретические выводы могут быть использованы при формировании концепций развития политической системы России, современного государства и гражданского общества.

Практические рекомендации, результаты и выводы научного анализа могут быть использованы в целях оптимизации деятельности законодательных и исполнительных органов власти, в научно-практической деятельности аналитических центров и в научно-исследовательской работе.

Основные выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в последующих научных исследованиях проблем развития федерализма в России, а также при разработке нормативных правовых актов, регламентирующих федеративные и национальные отношения в Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре национальных и федеративных отношений ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Результаты диссертационного исследования использовались и используются в процессе научно – исследовательской и информационно – аналитической деятельности в Центре политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права» (г.Уфа), а также в докладах и выступлениях диссертанта на научных конференциях различного уровня: межвузовская научно – практическая конференция «Современные проблемы борьбы с терроризмом» (г. Уфа, 14 марта 2006 г.), международная научно – практическая конференция «Терроризм как угроза обществу в эпоху глобализации» (г. Уфа, 13-14 апр. 2006 г.), всероссийская научно – практическая конференция: «Политические реформы в контексте новой модели российской

многопартийности» (г.Москва, 8 июня 2012 г.), всероссийская научно – практическая конференция: «О влиянии национального и религиозного факторов на политическую стабильность в постсоветском пространстве» (31 ноября 2012 г.), международная научно – практическая конференция: Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения (г.Уфа, 8 февраля 2013 г.).

Структура диссертационной работы включает в себя Введение, три главы, девять параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретического и практического значения работы, приведены сведения об апробации полученных результатов и ее структуре.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы федерализма» автором раскрываются: генезис федерализма и его историческое предназначение (§ 1.1), общетеоретические начала федерализма (§1.2), история федерализма и мировой опыт (§1.3).

Возникновение федерализма обусловлено рядом взаимозависимых обстоятельств, предопределивших перманентное магистральное развитие института государственности в направлении территориального либерализма.

Идею федерализма необходимо рассматривать с генетически однородными процессами утверждения социальных свобод, раскрепощения личности, становления самоуправления (всех видов), развития демократии, народовластия и увеличения правовой ограниченности государства.

Исторические корни федерализма следует искать в глубокой древности в трудах Платона, Эпикура, Аристотеля и Полибия, искавших способы гармоничного существования государственно-организованного общества. Возникновение федерализма тесно связано с идеями демократии, получившими широкое распространение в эпоху Нового времени.

В современный период существует множество концепций федерализма: дуалистический федерализм (модель равновесных отношений без смещения центра тяжести на одну из сторон отношений), корпоративный федерализм (федерализм на основе взаимодействия), конкурентный федерализм (создание условий для конкуренции между сторонами федеративных отношений) и т.д. Каждая из моделей отражает отдельные стороны реальных федеративных государств, отражаясь в практике, в зависимости от политико-правовых, географических, экономических и этнических особенностей.

По состоянию на начало XXI в. политико – правовая практика и научная мысль сформировала два измерения и два типа федерализма. Это территориальный федерализм и этнотерриториальный федерализм.

Территориальный федерализм предназначен для аккумулирования, учета и воплощения интересов территорий, из которых состоит федеративное государство.

Этнотерриториальный федерализм предусматривает территориальную обособленность этносов (этноса), транзитирующих этничность и федеративную материю на общегосударственный уровень; это федерализм претерпевающий воздействие этнического интереса, это федерализм, право которого является этнически обремененным. Вместе с тем, связанность федерализма с этничностью, трансформация простого территориального федерализма в способ решения национального вопроса привели к тому, что федерализм стал превращаться в непрочное соединение.

Это обусловлено следующим. Этноты, сознающие необходимость создания обособленной государственности, могут достигать данной цели двумя путями: политическим и военным. Военный путь достижения независимости характеризуется национально – освободительной войной. Политический – это мирный способ достижения указанной цели, сопровождающийся совокупностью политических действий. Нередко этнос (нация), изначально борющийся политическим путем за независимость, выбирает в качестве цели – федерирование, то есть образование формы национальной государственности в рамках федеративного государства. Следует понимать, что формально целью подобного национального движения является национальное самоопределение в рамках единого федеративного государства.

Тем не менее, самоопределение имеет умысел на построение политико-правовой институциональной основы для создания самостоятельной национальной государственности. В подобной ситуации, несомненно, этнический федерализм есть явление хрупкое и опасное для целостности государства.

В иной ситуации, когда нация действительно пытается достичь самоопределения, в рамках единого федеративного государства, создает условия для построения прочной федерации. Однако *этногенез* – явление перманентное и, с ходом этноисторического развития, нация вызревает и наступает момент осознания необходимости построения обособленного государства. Тогда федерация начинает претерпевать социально-политические потрясения, активизируется национальная борьба.

Обретение национальной независимости является сложным процессом, которое сопровождается обретением национальной правосубъектности этноса.

В дальнейшем, развитие международного права и национального права будет идти в направлении девальвации приоритета принципа территориальной целостности перед принципом национального самоопределения, так как ничто не может препятствовать воплощению естественных прав народов на

построение самостоятельного государства, как универсального средства защиты прав и интересов народа.

В целом федеративное государство, построенное как по принципу территориальности, так и по принципу этничности, а также по смешанному принципу, способно устойчиво развиваться, реализовывая федеративные правоотношения. К федеративному государству, образованному, в том числе по этническому признаку, необходимо подходить презюмируя, что данные явления носят дискретный характер в силу аксиомы, согласно которой любое государство возникает, развивается (изменяется) и отмирает. Также и федеративное государство, достигнув цели своего существования, либо невозможности дальнейшего развития, что всегда вызвано причинами пассионарного порядка, отмирает, становясь предметом истории.

Теория федерализма выделяет два фундаментальных субстанциональных элемента, изучаемой формы государственного устройства – территориальный федерализм и этнический федерализм, причем федерализм в этатическом понимании выделяет территориальный федерализм и этнотерриториальный федерализм, ибо государственный федерализм, как правило, не рассматривает в качестве своих субъектов негосударственные не территориальные образования. Федерализм в широком смысле в сфере этнического федерализма включает все формы этнической консолидации, а также коллективные формы отстаивания индивидуальных этнических прав человека как субъекта соответствующего этноса.

Существуют различные подходы к классификации федерализма. Среди моделей федерализма в этатическом понимании следует различать:

- *бюджетный федерализм*, отражающий субсидиарное распределение государственной власти между органами государственной власти Федерации и ее субъектов в сфере бюджетных отношений;

- *договорной федерализм*, при котором договор играет фундаментальную роль в государственно-правовом механизме, как правило, отражает (закрепляет) способ разделения власти по вертикали (СССР, США, ОАЭ и др.);

- *конституционный федерализм*, согласно которому распределение полномочий и предметов ведения осуществляется в Основном законе государства;

- *унитарный федерализм* – форма чрезмерно централизованного федерализма, при котором основной объем государственной власти замкнут вокруг Федерального центра;

- *фантомный (фиктивный) федерализм*, при котором формально федеративное государство практически является унитарным государством, а юридическая надстройка в виде правовых актов, используется как политико-правовая ширма;

- *корпоративный федерализм* – разновидность федерализма, при которой федералистская субстанция распределена по всему обществу, в лице различных корпораций, органов, социальных групп, государства. Образование же федеративной воли происходит как совокупность воль указанных субъектов;

- *симметричный федерализм* – идеология юридического равноправия субъектов федерации между собой и при взаимоотношении с Центром. Симметричных федераций в мире не существует в чистом виде. Поэтому, как мы считаем, высказывания ученых и политиков о необходимости строительства подобной модели являются демагогией, ибо это, если можно так выразиться, не естественно. Любой субъект федерации, будь то этнический, или территориальный, имеет разную степень фактической правосубъектности, обусловленной только ему присущей влиятельностью (экономической, политической и иной);

- *асимметричный федерализм* – подход к федерализму, выраженный в признании разностатусных субъектов федерации. Несомненно, равноправных субъектов федерации, субъектов политической деятельности, общественных организаций быть не может. Каждая организация имеет свою степень влияния на общественные отношения. Может существовать лишь формально – юридическое равенство, наделяющее субъект федерации равными возможностями. Однако реалии социального дарвинизма при любом режиме юридических отношений осуществляют расстановку социальных групп в зависимости от степени влияния;

- *этнический федерализм* – разновидность федерализма, в котором основным началом транзитирующим федералистскую материю является этническое начало; этнический федерализм предполагает организацию органов государственной власти с учетом этнического элемента общества, а федеральное право есть отражение, в разных соотношениях, этнических интересов (Индия, Пакистан, Эфиопия, Нигерия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория и т.д.);

- *территориальный федерализм* – способ устройства федерации, в которой основным федеративным элементом выступает территория, субъекты федерации образованы исходя из географических оснований.

Все вышеуказанные основания для классификации трудно соединимы в одну логическую цепочку, иначе как по эвристическому критерию. Активно распространены смешанные формы, только одной, в чистом виде модели, не существует.

Следует также различать модели федерализма, исходя из опыта его развития в какой – либо стране. Среди них: Американский федерализм, Канадский федерализм, Советский федерализм, Бельгийский федерализм, Швейцарский федерализм и т.д.

Субъекты федерации, вступая в отношения с Федеральным центром, образуют федеративные правоотношения. Это урегулированные нормами федеративного права общественные отношения, характеризующиеся совокупностью прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных нормами основного (основных) закона, договорными нормами, общедоделальным и региональным законодательством.

Объектом федеративных правоотношений являются федеративные отношения, субъектами – субъекты федерации. Например, для России – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации.

Не являются субъектами федеративных правоотношений, но играют огромную роль в осуществлении федеративных отношений национально – культурные автономии, органы местного самоуправления, политические партии, союзы молодежи иные общественные организации.

Причастность названных объединений обусловлена заинтересованностью в вопросах федерализма, решением сходных с субъектами федеративных правоотношений вопросов.

Российская Федерация и субъекты Российской Федерации в отличие от указанных организаций обладают государственной властью, отношения между ними складываются в связи и по поводу власти.

Вторым уровнем приближенности при изучении федеративных отношений, по мнению Черепанова В.А., является изучение федеративных отношений, складывающихся между конкретными носителями власти: государственными органами и должностными лицами.

Особыми субъектами являются *этносы, народ, общество*. Участие народа или этноса в федеративных отношениях обусловлено, прежде всего, базовостью категории национального или народного суверенитета по отношению к суверенитету государственному, сложным процессом его воплощения в политико – правовую материю. Данный процесс, происходящий, как правило, в экстраординарные периоды развития общества, осуществляется не по сложившимся правовым нормам, а по перманентно формируемому по ходу действия, фактическому праву.

Федерализация зачастую происходит путем деволуции государственно-властных полномочий в унитарных государствах либо создания квазифедеративных наднациональных образований, сочетающих в себе черты федераций и конфедераций. Деволуция приводит к появлению смешанных форм территориальной организации при преобразовании унитарий. В литературе выделяются две разновидности гибридных форм: региональные государства и унитарные государства с федеративными формами.

Теория федерализма активно изучает регионалистские государства. К таковым относятся унитарные государства, наделяющие широкими автономными правами свои территориальные единицы (Великобритания, Испания и т.д.). Для данной категории государств характерно наделение автономных регионов правом принятия законов без предоставления им учредительных полномочий. При распределении компетенции между уровнями власти остаточные полномочия в отличие от федерации закрепляются за центральной властью.

В унитарных государствах с федеративными чертами происходит заимствование элементов федерализма, закрепление уровней власти (центральной, региональной и местной), региональном представительстве в центральных органах власти. Вместе с тем, региональная власть не принимает

собственных решений, не осуществляет нормотворчество, а лишь осуществляет исполнение общегосударственных решений (ЮАР).

Фокус теории федерализма направлен, в том числе, на унитарные, но этнически сложные государства. Как правило, многонациональность, даже в унитарных условиях, является источником федерализации, способным привести, рано или поздно, к разделению государственных полномочий между центром и федерализирующимися регионами.

Во второй главе – «**Политическая характеристика процессов построения федерализма в России**» автором исследованы: этнополитический фактор и его влияние на российский федерализм (§ 2.1), федерализм в истории российского общества и государства (§ 2.2), политико-правовой анализ этапов построения федеративного государства в постсоветской России (§ 2.3).

Российское общество многомерно, многогранно, разносущностно и «многоцветно». В нем не может не быть разных слоев и групп (социальных, профессиональных, региональных, *этнических* и др.). Каждому социальному слою характерны собственные интересы, воли, свои цели. Каждый из них, в определенной степени, влияет на общественные процессы.

Несмотря на усиливающуюся тенденцию глобализации, тем не менее, национальный вопрос стоит так же остро, как и сотни лет назад. Тезис о том, что национальная принадлежность становится явлением второстепенным, а этносов вскоре и вовсе не станет, не оправдался. Распад СССР и последовавшие конфликты на национальной основе доказали это. Отражение этнонигилистического подхода в политико – правовом регулировании привело к плачевным последствиям. Лишь реалистический подход, «видящий» явление этноса и его влияние на социальные процессы, и применение этнологического метода позволяет адекватно подойти к сложным социальным явлениям, а также предотвратить отрицательные последствия, вытекающие из данной проблемы.

Вместе с тем, слепая экстраполяция этнологического метода в политическую сферу для объяснения всех социальных процессов, может привести к ложным выводам, о том, что все социальное детерминировано этногенетическими процессами, подобно тому, как К. Маркс и Ф. Энгельс, необоснованно применяли экономические методы для объяснения всех социальных процессов.

В силу того, что этнос – явление, находящееся на стыке общества и природы, существуют и другие факторы, чисто социальные, которые оказывают влияние на политику, право, государство и федерализм.

Несмотря на то, что мыслители были правы в том, что «история всех до сих пор существующих обществ была историей борьбы...», тем не менее, она была борьбой не только классов. Помимо классов были и другие факторы, детерминирующие государство и право: этногенез есть один из важнейших факторов государства и правообразования.

Наличие крайних позиций играет методологическую роль, выпячивает различные стороны явлений. В данном случае, широкий подход позволяет обратить на себя наше внимание и признать этнос и его деяния как реальные

явления, а узкий подход, который учитывает и другие факторы, позволяет адекватно подойти к категории сущности этноса, этнополитических и этноправовых процессов.

Этнос, возникнув на определенной *территории*, сразу же формируется в социальный организм, надстраивает социальные институты, вершиной которых является государство. С точки зрения этнологии, *каждый этнос в ходе своего существования вырабатывает стереотип поведения*. Для культурологии – это традиция. В фокусе политологии, права и социологии она понимается как определенное правило поведения, сложившееся в результате многократного повторения и ставшее образцом для регулирования сходных общественных отношений.

Межэтнические противоречия, как правило, зиждятся в противоречии интересов, естественно – исторической формой которых является борьба за ареал (жизненное пространство). Политика господства одного этноса осуществляется посредством правотворчества. Будучи субъектом власти «государство выступает в роли активного субъекта этнических процессов».

Применение этнологического метода для раскрытия природы этнополитических процессов, носит важное теоретическое и практическое значение, ибо позволяет предотвратить межэтнические конфликты. В данном случае основным инструментом на практике должен стать компромисс этнических интересов, в особенности, в полиэтническом государстве.

Этнологическая концепция Л.Н. Гумилева исходит от центральной категории – «*месторазвитие*». Любой этнос имеет свое месторазвитие, то есть свою территорию возникновения и существования. Вне территории этнос существовать не может. Поэтому не состоятельны и не научны концепции, утверждающие внетерриториальность этноса. Они носят политический характер и направлены на искусственный отрыв нации, в основном в полиэтническом государстве, от своей природной территории. Из этого следует, что главной и единственной формой самоопределения этноса (нации) является территориальное самоопределение на ареалах месторазвития, то есть на исконных территориях, очерченных историей и национальным языком, а не административными границами. Поэтому, идея национально – культурной автономии имеет право на жизнь лишь как вспомогательная национально – территориальному самоопределению, но не как конструкция ее подменяющая.

Производной от категории этноса, нации, народа, является категория суверенитета. В зависимости от трактовки определяются направления национальной политики государства, решаются вопросы политико – правового регулирования межнациональных отношений.

Сам факт возникновения этноса еще не говорит нам о том, что данный этнос приобрел право учреждения государства и права. Однако на момент возникновения, рождения, этнос уже имеет правоспособность: имеет права и несет определенные (естественные) обязанности. Ибо этнос, как особый природный коллективный индивид, коллективная личность, имеет правосубъектность, пусть и ограниченную.

Момент осознания этносом, общностью биосоциальной, своих политических прав, своего места в обществе и политической системе, осознания политической и правовой субъектности следует назвать политическим самоопределением. Именно в этот момент, этнос, уже врожденно имеющий правоспособность в ограниченном виде, обретает полную правосубъектность, путем обретения дееспособности.

Этнос, как категорию биосоциальную, главной чертой которой является уникальный стереотип поведения и этнос, самоопределяющийся (становящийся в нацию), *можно отличить по следующим характерным чертам:*

1) этнос задается вопросом о своей субъектности в политической системе общества;

2) этнос вопрос о своем месте в истории ставит как проблему историческую, политическую и юридическую;

3) ставится вопрос о восстановлении исторической справедливости, и восстановлении должного места этноса в истории и обществе;

4) формируется национальное движение;

5) происходит становление национализма;

6) становление религиозного движения (религиозного экстремизма);

7) происходит обоснование политических и юридических прав;

8) осознается необходимость создания национальной государственности;

9) происходит институционализация и усложнение этнической структуры, возникновение национальных организаций, партий и т.д.;

10) выделяется слой людей, представителей этноса, осознающих свою ответственность за судьбу нации и готовых посвятить свою жизнь и даже отдать ее за, так называемое, «дело нации»;

11) осознание момента самоопределения, как времени «собирать камни»;

12) вопрос об ареале расселения этноса, его численности, внутренней структуризации (народности, племена, роды);

13) вопрос языка и исторической традиции ставится как одна из важнейших проблем, требующая решения;

14) этнос начинает жить, как политическая нация, то есть происходит политическое оформление этноса (партии, движения) и внутриэтническое политическое брожение;

15) возникновение национального самосознания;

16) возникновение национального правосознания;

17) у этноса появляется внутреннее отношение, внутреннее осознание наличия прав и обязанностей.

Сложение данных признаков говорит нам о том, что этнос, как биосоциальная категория, осознает наличие соответствующих прав, что свидетельствует об обретенной им политической и юридической правосубъектности. Теперь уже этнос юридически претендует на создание национальной государственности, ибо биосоциальный субъект общества – этнос – трансформируется в юридический субъект – нацию. Появляется юридическое основание для создания государственности.

Сам по себе этнос – политически и юридически незрел, ибо он, что самое главное, не осознает своей политической роли и необходимых прав, а также бездействует, что подтверждает его недееспособность.

Таким образом, этнос выступает естественным субстратом государства, фактическим, биосоциальным, а нация – политико – правовым, который в момент обретения национального самосознания аккумулирует в себе национальный суверенитет, который, в процессе политической и (или) военной борьбы может трансформироваться в государственный суверенитет.

Российская Федерация представляет собой государство, основанное на сложном социальном базисе, характеризующееся полиэтничностью. В связи с этим справедливость правового регулирования во многом обусловлена правильностью учета этнических особенностей общества.

Вместе с тем, правовая наука не выработала собственного метода исследования этнических процессов и средств регулирования этнических отношений. Имеет место непонимание и «невидение» данных явлений, этнологическая незрелость, а в какой – то степени, близорукость государства и правотворца.

Однако искомый – этнологический метод был выработан наукой этнологией. *С одной стороны*, данный метод является частью – научным для этнологии, *а с другой*, метод входит в общефилософский инструментарий и, совершенно справедливо, может рассматриваться как общефилософский метод.

К сожалению, имеющиеся научные методы исследований не позволяют грамотно и справедливо учесть этнические интересы. Поэтому необходимо сформировать специальный метод исследования, отвечающий всем требованиям развития общества. Таковым является метод, оперируемый наукой этнологией. Если быть точнее, наука использует понятие «этнологические методы» или «методы этнологии», однако результатом экстраполяции приемов и способов исследования стал единый консолидированный метод исследования, в основе которого лежат исходные «этнологические методы», как способы и средства исследования. Перенесение этнологических методов на политическую плоскость не может осуществляться слепо и механически, так как наука об этносах использует приемы и способы исследования. К таковым можно отнести, например, *«техника выбора предпочитаемой этнографической куклы»*. Использование подобных методов как средств и способов этнополитических исследований достаточно спорно.

Среди исходных методов этнологии можно назвать *метод ретроспективной рефлексии* (беседа, направленная на исследование ценностных ориентаций личности в ее прошлом, отраженных в самосознании и преобразованных индивидуальной и этнической историей), *методы «визуальной антропологии»* (методы изучения межэтнических установок).

Метод этнологический экстраполирует научные знания и опыт этнографии и этнологии на политико – правовую плоскость, для оптимального исследования общественных отношений, субъектами которых, напрямую или опосредованно будут этносы (или иные этнические субстраты).

Значение метода бесценно. Он позволяет планомерно использовать достижения науки для оптимального регулирования этническими процессами и отношениями. *Этнология и этнография* выступают устойчивыми областями знаний, а их применение носит спонтанный, научно не достаточно осознанный, характер, в основном практический, оформленный в оболочку этнополитики и выражающийся в политических и (или) политико-правовых актах (действиях). Рассматриваемые явления в основном выступают предметом этнополитических исследований. Это обстоятельство, в свою очередь имеет ряд недостатков, связанных, как не парадоксально это звучит, с политизированностью политической науки.

Применение этнологического метода в исследованиях есть залог грамотного регулирования этнических процессов (естественно, речь не идет о регулировании этнологических процессов – это компетенция природы, речь идет о регулировании отношений, по поводу прав (естественных и субъективных) и их воплощения в социальную материю, в реальные правоотношения (независимо от подхода – естественно – правового или позитивного) с целью грамотного подхода при построении современного федеративного государства.

Глава третья – «Политические проблемы реализации этнического и территориального федерализма в современных условиях» – посвящена анализу этнической и территориальной моделей российского федерализма (§3.1), принципов территориальности и этнотерриториальности при организации органов местного самоуправления в Российской Федерации (§3.2), национально-культурных автономий, как необходимых звеньев современной системы российского федерализма (§3.3).

Одним из актуальнейших вопросов этнического и территориального федерализма является проблема местного самоуправления. Попытки распутать узел противоречий не приводили к желаемым результатам. Причину неудач в решении данного вопроса мы видим в неправильности подхода к ее решению.

Современная попытка связать местное самоуправление и федерализм имеет колоссальный потенциал и перспективу инкорпорировать муниципалитеты в систему современного российского федерализма.

В условиях построения демократического правового государства, федерализм, наиболее полно соответствующий его основным принципам (так как федерализм – это вертикальное направление в разделении государственной власти), становится методом воплощения данной идеи в политическую и правовую действительность.

Указанные процессы, углубляясь в практику, продолжают перманентное развитие федерализма, как постоянного процесса разграничения компетенции, предметов ведения и полномочий между различными ветвями государственной власти (федеральной и органами государственной власти субъектов федерации), между органами государственной власти и органами местного самоуправления, органами государственной власти (местного самоуправления) и общественными объединениями, предметом которых являются наиболее значимые публичные вопросы.

На смену господствовавшего в науке и практике государственного строительства этатического подхода в контексте апологии государственного федерализма приходит понимание того, что федерализм – это не только государственное, но и общественное устройство.

Негосударственные социальные процессы, складываясь автономно от государственных, выступают своеобразным социальным базисом, в котором действуют детерминанты развития политико – правовой надстройки.

Органы местного самоуправления, формально – юридически не являясь субъектами федеративных правоотношений, тем не менее, выступают важнейшим элементом современного российского федерализма.

Основным принципом и признаком, пронизывающим данные отношения является принцип субсидиарности. Он лежит в основе распределения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти в Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Те сферы, где органы государственной власти соответствующего этнотерриториального субъекта действовать не компетентны, там – поле для деятельности органов местного самоуправления с компактным проживанием определенной этнической общности.

Российский федерализм, имеющий две стороны – территориальный и этнотерриториальный, соответственно и имеет две относительно обособленные системы государственного устройства: построенной на территориальной основе вне зависимости от национального фактора; построенной на основе национального фактора.

Система современного российского этнофедерализма выстраивает структуру, по которой этнотерриториальные субъекты Российской Федерации налаживают правовые связи с соотечественниками за пределами соответствующего субъекта Российской Федерации, с целью организационного преодоления дисперсного расселения этносов.

Дисперсное расселение этносов является серьезной политической проблемой в связи с анализом территориального расселения наций в конкретных органах местного самоуправления.

Государство подходит к вопросу об урегулировании сложных местных отношений обремененных этническим многообразием уравнительно без учета особенностей. Их учет и закрепление в местных нормах, признание их государством, подход к органам местного самоуправления согласно принципу этничности на территориях с компактным проживанием определенных этнических групп и принципом территориальности на территориях, где проживают представители разных этносов.

Предлагается без ломки и перекраивания границ между субъектами Российской Федерации решить вопрос, путем переноса фокуса развития Российского этнического и территориального федерализма на органы местного самоуправления, организации политико – правовых связей между органами местного самоуправления с компактным проживанием определенных

этнических общностей с формами их национальной государственности (национальными республиками и иными национально-территориальными субъектами в составе Российской Федерации).

Предложенные меры инкорпорируют органы местного самоуправления, в общем, и органы местного самоуправления в местностях с компактным расселением коренных этносов, в частности, в систему российского федерализма и этнофедерализма.

Принцип разделения субъектов Российской Федерации на территориальные и этнотерриториальные необходимо экстраполировать на местный уровень. По нашему мнению, органы местного самоуправления должны образовываться по принципу территориальности и этнотерриториальности, как универсальному принципу федерализма.

Суть принципа заключается в том, что территория, на которой компактно проживает тот или иной автохтонный нетитульный этнос, может быть организована по этнотерриториальному признаку.

К многообразию отношений, обретенных этнической субъектностью, нельзя подходить уравнительно. Необходим дифференцированный подход: в каждой территории, на которой компактно проживает какая-либо этническая общность, закреплять в праве национальные традиции, признавать обычное право, особенности исторической традиции конкретной нации.

Предлагаемый подход позволит сохранить физически и культурно вымирающие этносы, развить их самобытную культуру, должен стать действенным средством противодействия губительной глобализации, сформировать механизм защиты прав соответствующего этноса, противодействовать отрицательным последствиям шовинизма и национализма, закрепить в местном праве объективные явления (обычай), имеющие место в обществе.

Государство подходит к организации органов местного самоуправления на основе принципа территориальности без связи территориальности с этничностью. Мы предлагаем дифференцированный подход к организации органов местного самоуправления путем сочетания принципа территориальности и этничности.

Необходимость выделения данного принципа как правового принципа и (или) способа формирования органов местного самоуправления в федеративном государстве выражается в следующем.

Этничность – есть одна из основных характеристик человека как члена общества. Руководствуясь изложенным, органы местного самоуправления должны формироваться по принципу этнотерриториальности на территориях, в которых компактно проживает тот или иной этнос (нация).

На наш взгляд, ошибочно считать, что этнический фактор, который зачастую считают угрозой сохранения целостности страны, не способствует укреплению российской государственности. Это в корне не верно. Российские республики устроены таким образом, что даже в случае активизации сепаратистских настроений в них, становление отдельных моноэтнических

государств на их территории не видится возможным, и все попытки в этом направлении будут тщетными.

Даже, если гипотетически представить, что повторится второй «парад суверенитетов», то «новоиспеченным» государствам придется столкнуться, как минимум, с двумя вызовами современности, которые фактически делают невозможным становление нового государства в составе России.

Во – первых, если русское население (которое составляет большинство в субъектах Федерации, в том числе и в республиках) останется в составе нового этногосударства, становление однородной нации в политико – культурном отношении видится весьма сомнительным. *Во – вторых*, если начнется процесс «гонения» русского населения из новообразованных государств, то разрушится его промышленный потенциал, и она превратится в некий аграрный придаток, где самовоспроизведение модернистской культуры (в том числе культуры титульного этноса) будет затруднено.

Таким образом, спекуляция этноэлит в области «отделения», и становления собственного государства, видится весьма расплывчатой, невозможной. И носят в своем большинстве популистский характер. Выход республик из состава Российской Федерации, будет не только «концом» для самой страны в целом, но и самоуничтожением отделившегося от нее региона.

Очевидно, что сегодня необходимы дальнейшие разработки в области исследования этнического фактора и его роли в развитии российского федерализма.

В Заключении сформулированы общие итоги исследования и обобщены выводы и предложения. Российское пространство, расчлененное на административно-территориальные и этнотерриториальные единицы несоизмеримо с пространствами современного мира и со своим прежним состоянием, и – очень специфично и почти уникально. И за подобными реалиями может скрываться двоякая сущность, каждая из которых выражает по-своему в равной мере и верное, и в то же самое время ложное представление об этничности, об этнонациональной политике и субъектности региональной и местной власти.

Политическая субъектность регионов, как политологическая исследовательская задача, актуализирует одновременно и другой уровень проблем. Динамика центробежных и центростремительных сил в региональном пространстве напрямую связана с проблемой сохранения целостности России, обеспечения ее безопасности с точки зрения геополитической конфигурации и расстановки сил. Политическое властеприменение в этих условиях оказывается во все более растущей зависимости от того, как понимается правящей группой страны субъектность регионов, как и какими средствами поддерживается безопасность отдельных частей и в целом всей страны.

Задачи артикуляции приоритетов развития регионов являются фундаментальными задачами и с позиций больших пространств и геополитики. И здесь отчетливо проявляется круг неоднозначных и еще нерешенных проблем.

Во-первых, впервые в истории России в новейшее время имеют место открытые, прозрачные, незащищенные, неприкрытые, проникающие границы, через которые идет большой (не поддающийся подсчету) поток вещей, людей, идей. *Во-вторых*, никогда еще в ее территориальной (этнорегиональной) федерализации не были столь значимы внешние центры. Внешнее экономическое и финансовое присутствие на отдельных территориях сейчас более существенно, чем внутреннее. Все это питательная среда регионального и национального сепаратизма и сецессии, политическая платформа отработанных и активно обсуждаемых программных проектов региональной политической элиты.

Поскольку Россия – государство федеративное, естественно, что нынешнее обсуждение проблем национальной политики постоянно перекликается с дискуссиями о будущем отечественного федерализма. В каком направлении пойдет развитие Федерации? – таков главный вопрос, вокруг которого не затухает общественная и политическая дискуссия, хотя имеет место и снижение уровня и масштабов его обсуждения. Масштабные преобразования в сфере государственного строительства придают вопросам этнонациональной политики не только теоретический, но и политико-практический интерес судьбоносного для страны значения, повышая тем самым актуальность научных исследований по данной крупной и существенной для страны и российского общества проблеме.

Вместе с тем, тенденции развития современного политического процесса в последние годы (2010 – 2013 гг.), связанные с попыткой либерализации партийной системы Российской Федерации и возвращения института выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации могут изменить сложившуюся модель федеративных отношений в современной России, в пользу регионов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

I. Научные публикации в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Марданов, М.Х. Реализация принципа территориальности и этнотерриториальности на уровне местного самоуправления / М.Х. Марданов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2012. – № 2 (42). – С. 221 – 226. – 0,6 п. л.

2. Марданов, М.Х. Некоторые особенности политико – правового статуса мещерских татар в условиях федеративной трансформации России / М.Х. Марданов // Евразийский юридический журнал, 2012. – № 4 (47). – С. 147 – 149. – 0,5 п. л.

3. Марданов, М.Х. Этнонациональная политика Коминтерна в Башкирии в годы войны: разведка и диверсии / М.Х. Марданов // Евразийский юридический журнал, 2012. – № 9 (52). – С. 147 – 149. – 0,5 п. л.

II. Научные статьи в других научных изданиях:

4. Марданов, М.Х. Этнополитический консенсус в условиях российского федерализма: политологический анализ / М.Х. Марданов // Вопросы политологии, 2012. – № 1 (5). – С. 102 – 107. – 0,5 п.л.

5. Марданов, М.Х. Национально-культурные автономии – новые звенья постсоветского федерализма / М.Х. Марданов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012. – № 1 (2). – С. 38 – 44. – 0,6 п.л.

6. Марданов, М.Х. Этнонациональное согласие как инструмент выработки общенациональной идеи в современной России: политологический аспект / М.Х. Марданов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий), серия «Общественные науки», 2012. – № 1 (13). – С. 90 – 93. – 0,25 п.л.

7. Марданов, М.Х. Политические партии об этнических аспектах миграции в России / М.Х. Марданов // Вопросы политологии, 2012. – № 3 (7). – С. 177 – 187. – 0,6 п.л.

8. Марданов, М.Х. Роль исламского фактора в политической стабильности российских республик: на примере Республики Башкортостан / М.Х. Марданов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012. – № 4 – 0,6 п.л.

III. Публикации в сборниках материалов научных конференций:

9. Марданов, М.Х. Изменение роли и механизма современного терроризма и актуальные вопросы борьбы с ним / М.Х. Марданов // Современные проблемы борьбы с терроризмом: матер. межвузовской науч. – практ. конф., 14 марта 2006 г., Уфа, 2006 г., С. 3 – 9. – 0,4 п.л.

10. Марданов, М.Х. Деятельность органов безопасности по предотвращению терроризма и экстремизма / М.Х. Марданов // Терроризм как угроза обществу в эпоху глобализации: матер. междунар. научн. – практ. конф., 13-14 апр. 2006 г., г. Уфа, 2006 г. Ч.1. – С. 9 – 13 – 0,3 п.л.

11. Марданов, М.Х. Правовые пробелы в регулировании этнополитического фактора в России / М.Х. Марданов // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: матер. междунар. научн. – практ. конф., 8 февр. 2013 г., г.Уфа. – Уфа: ЕврАзНИИПП. – 0,5 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 5,35 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МАРДАНОВ Марат Хамитьянович

Тема диссертационного исследования:

**«ВЛИЯНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА»**

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Медведев Николай Павлович

Научный консультант:
доктор политических наук, кандидат юридических наук
Гайдук Вадим Витальевич

Изготовление оригинал макета
Марданов Марат Хамитьянович

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Подписано в печать: 08.02.2013

Объем: 1,0 п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ № 64

Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru